

Например, использовать твой высочайший во всем Звездном Альянсе интеллект, чтобы третируют этих землян, находящихся на первобытной стадии развития, и захватить Землю?

Лиса могла по одной лишь догадке понять, о чем он думает.

Даже не думай, — яростно бросила лиса. — Если бы наш род согласился задействовать эти мозги, весь Звездный Альянс уже принадлежал бы нам!

И в этих словах была доля правды. Род Панпайских маджилла был умен, причем умен поразительно. Однако, согласно исследованиям других рас Звездного Альянса, уровень интеллекта маджилла на самом деле намного выше того предела, который могут заметить остальные. Просто из-за давнего пренебрежения любой физической активностью дело дошло до того, что даже задействование их главного мыслительного центра становилось все более ленивым — настолько ленивым, что в моменты, когда он не требовался, их интеллект мог падать ниже уровня первобытного человека. Те самые лисы-отличники, о которых говорили зрители прямых трансляций, на самом деле использовали лишь сотую долю тех клеток мозга, которые были им доступны.

Поэтому, если невероятно, просто невероятно умный панпайский лис вдруг выкидывал какую-то глупость, от которой у первобытных людей отвисали челюсти, не стоило сомневаться в его чистокровности.

Ведь именно чистокровные особи и способны творить подобное!

Дело зашло слишком далеко, и еще неизвестно, сколько времени продлятся эти препирательства на стороне Звездного Альянса, но сейчас было по крайней мере одно утешение: у лисы наконец-то появился канал для прямой связи с компетентными ведомствами Звездного Альянса — Вэнь Синхэ. Пусть даже с задержкой передачи и проблемами перенаправления между отделами, по крайней мере, он больше не был гражданином Звездного Альянса, которого бросили на Земле в полном одиночестве.

Вэнь Синхэ: Не разговаривай, молчи в тряпочку.

Лиса: Ум! Ум-ум! —

Город людей (1)

Хотя казалось невероятным, что умнейшая панпайская лиса во всем Звездном Альянсе пала до роли питомца земного первобытного человека, но делать было нечего. Как инопланетный гость Вэнь Синхэ, впервые попавший в эти края, ни зги не видящий вокруг и имеющий в качестве единственной опоры лишь материалы Периферийного научно-исследовательского института Земли, которые отличались невероятным коварством и полнейшим отсутствием надежды на доверие, мог пробивать себе дорогу к успеху исключительно своими силами. Поразмыслив, он обнаружил...

В общем-то, идея с лисой в роли домашнего питомца была не так уж плоха.

По крайней мере, прошагав более двухсот километров по горным тропам и преодолев еще триста километров по скоростному шоссе — точнее, по проселочным дорогам рядом с ним, — он добрался до Юньчэна, и у него тут же появилась прекрасная цель для мошенничества, обмана и дармовой еды.

На рассвете Вэнь Синхэ, прижимая к груди бессловесную лису, нажал на кнопку звонка у ворот.

Эта изящная вилла с небольшим двориком и трехэтажным особняком, затерявшаяся в самом центре города среди окружающих ее высотных зданий, с ног до головы источала аромат юаней. Вэнь Синхэ, конечно, не обладал тонким нюхом на деньги, но, по крайней мере, успев осмотреть архитектурные комплексы на расстоянии десятков километров вокруг, уже имел базовое представление о здешнем уровне цен.

Хозяин, разумеется, не стал открывать ему сразу: через интерком мужчина осторожно расспросил о цели визита, но, услышав, что тот принес вернуть безухую лису, тут же бросил: Сейчас выйду! — и оборвал разговор.

Меньше чем через минуту высокий мужчина лет тридцати с небольшим, слегка запыхавшись, открыл железную калитку. Увидев лису на руках у Вэнь Синхэ, он мгновенно тяжело вздохнул с облегчением.

Возле его ноги словно какое-то мелкое животное неустанно тыкалось из стороны в сторону, но лишь когда мужчина разглядел лису, он перестал напрягать ногу, и из узкой щели между его ногой и створкой калитки наконец высунулась маленькая головка.

Мель! — завопила девочка в просторной ночной сорочке, со спутанными нечесаными кудрями на голове, подбежала и забрала лису прямо к себе в объятия.

Мель... Как слышал Вэнь Синхэ, это имя девочке дал ее собственный отец: на первый взгляд казалось, что оно звучит модно, но на деле все было донельзя просто и грубо: «безухая лиса» превратилась в «Мель».

Малышка совершенно не обратила внимания на Вэнь Синхэ: прижимая к себе лису, она вприпрыжку побежала обратно, на ходу беспрестанно подзывая Мель и приговаривая: Домой-домой, кушать-кушать. Мель вовсе не выглядела разочарованной в жизни, как опасался Вэнь Синхэ, — напротив, она излучала абсолютное удовольствие, ласться и целуясь с девочкой точно так же, как два зверька одного вида.

Мужчина посмотрел на облаченного в даосские одежды с узором из триграмм Вэнь Синхэ. Хотя он и знал, что этот человек пришел специально, чтобы вернуть их домашнего питомца, но подобный наряд в сочетании с неизменной улыбкой мудреца, невозмутимым видом и

развевающимися по ветру одеждами с самого момента открытия калитки создавал впечатление стандартной побирушечьей позы!

Мужчина не был бедным — напротив, он обладал немалым достатком. Для него любые проблемы в этом мире, которые можно было решить с помощью денег, вообще не являлись проблемами.

Поэтому он с удивительной щедростью достал бумажник и произвел: В расклеенных объявлениях о пропаже собаки мы обещали щедрое вознаграждение тому, кто вернет Мель. Это скромная благодарность, прошу вас, уважаемый мастер... — Без малейших колебаний он протянул толстую пачку купюр, явно приготовленную заранее. Собака? Вэнь Синхэ бросил мимолетный взгляд на лисицу, которая вовсю сюсюкала с маленькой девочкой, но тут же переключил все свое внимание на хрустящие купюры.

Такой простой, грубый и действовавший по принципу «есть проблема — дай денег» подход пришелся Вэнь Синхэ по сердцу... да просто идеально!

Если говорить честно, когда Вэнь Синхэ только прибыл сюда, он был абсолютно, до последнего гроша нищим. Нынешние звездные монеты — валюта исключительно виртуальная; да даже если бы и нет, неужели он мог бы просто взять и расплатиться ими здесь, на Земле? У Земли и Звездного Альянса нет никаких систем обмена валют! Поэтому с самой первой секунды своего появления он был вынужден сам зарабатывать себе на жизнь — только так он мог выжить и вообще рассчитывать на выполнение остальных заданий.

Так что в нем не осталось ни капли той отрешенной от мира гордости, которую оскорбляют презренным металлом, и он с молниеносной скоростью — быстрее, чем воры успевают прикрыть уши, когда крадут колокол, — загреб эту пачку купюр. По расчетам системы интеллектуального ядра, этих денег должно было хватить на покрытие его базовых расходов здесь в течение целого года. При этой мысли на лице Вэнь Синхэ едва не треснула маска отрешенного мудреца — настолько сильно ему хотелось улыбнуться.

Отлично, просто замечательно.

Его стремительное движение, с которым он захапал деньги, заставило выражение лица мужчины смягчиться, однако в глазах мелькнула ничем не прикрытая насмешка.

Вэнь Синхэ сунул деньги в ярко-желтый тканевый мешочек. Мешок остался плоским, и догадаться, что внутри что-то есть, было невозможно.

Не удосужившись даже попрощаться с женщиной, он развернулся и уже собрался уходить, но, сделав пару шагов, внезапно замер.

Мужчина так и стоял с открытой дверью, не двигаясь, а презрение в его взгляде становилось все более явным.

Он так и знал: этот фальшивый даос точно не ограничится тем, что сжульничает ради столь жалкой суммы. Но в душе он уже принял решение: эти деньги были лишь благодарностью за то, что человек помог вернуть питомца и унял слезы дочери. Во всем остальном он не верил ни единому слову и уж тем более не собирался попадаться на удочку мошенника. С видом человека, которому некуда спешить, он перенес вес на другую ногу, поджидая продолжения представления от этого лжемага.

Однако фальшивый даос не стал, как он воображал или как поступали прежние так называемые мастера, тыкать пальцем в квартиру и нести чушь про «черную ауру» и прочую чепуху, вываливая гору непонятного бреда, чтобы в конце концов сделать намек в той или иной форме: мол, стоит выложить каких-то там сто тысяч, и здоровье всей семьи будет в безопасности.

Вэнь Синхэ развернулся, снова подошел к мужчине и одновременно активировал систему трансляции.

Все его задания должны были проводиться в прямом эфире — это правило вводилось не только для того, чтобы он зарабатывал деньги и расплачивался с долгами, но и служило базовым средством обеспечения законности выполнения миссий и предотвращения споров. Ничего не поделаешь, нынешние нелегальные мигранты с каждым годом становились все изворотливее, и случаи, когда пойманные нарушители подавали встречные иски против Чистильщиков за превышение полномочий, вовсе не были редкостью. На каждую хитрость найдется своя управа, поэтому ради собственной безопасности всем приходилось повышать стандарты.

Вэнь Синхэ обратился к мужчине:

— Сколько лет вашей дочери?

Из-за ночного отключения комната для трансляций уже давно пустовала, и зрители начали подтягиваться лишь теперь, когда эфир возобновился. Поскольку он все еще оставался неизвестным новичком, преданных фанатов у него почти не было, а те, кто заглядывал внутрь, делали это случайно, привлеченные рекомендациями стрима. Впрочем, даже зайдя, из-за полного отсутствия каких-либо событий зрители не обсуждали ведущего, а просто приветствовали друг друга, изредка вспоминая то, что произошло в этом эфире несколько звездных часов назад.

Услышав слова Вэнь Синхэ, мужчина помрачнел:

— Мастер, вам пора идти.

Он еще готов был стерпеть намеки на проблемы с его жильем, но заводить разговор с порога о его дочери — этот стервец что, считает его слишком мягкотелым?

Вэнь Синхэ не уловил в словах мужчины и намека на угрозу и, сохраняя безмятежное

выражение лица, указал на девочку, которая весело играла с лисицей у панорамного окна в гостиной:

— Биологический возраст вашей дочери примерно девять лет и четыре месяца. Если исходить из...

Он чуть было не сболтнул лишнего про земные стандарты, но вовремя поправился:

— ...если исходить из общих норм, рост девятилетней девочки должен составлять от ста двадцати пяти до ста тридцати девяти сантиметров, однако рост вашей дочери всего девять сантиметров... то есть девяносто три сантиметра, что явно ниже нормы...

Мужчина бесцеремонно перебил его:

— Ты хочешь сказать, что я издеваюсь над ней и морю голодом?

Ему безумно захотелось разорвать рот этому фальшивому даосу, чтобы тот сполна ответил за свою болтовню!

Вэнь Синхэ опешил, не понимая в чем дело:

— Конечно, я вовсе не это имел в виду...

— Тогда ты сейчас снова заявишь, что в моем доме бушует черная аура, пересеклись все несчастливые звезды, что это проклятие на смерть и судьбу, которое к тому же губит жену и детей?

На этот раз Вэнь Синхэ действительно смотрел на него сплошными знаками вопроса:

— Нет, я совсем не это собирался сказать...

— По мне, все вы, мошенники, только это и имеете в виду! — с гневом бросил мужчина и с грохотом захлопнул дверь, яростно жалея о том, что потратил целых пять минут на просмотр представления этого проходимца.

В отличие от озадаченного Вэнь Синхэ, в чате трансляции царила самая мирная атмосфера, сопровождаемая дружным хохотом.

Лжедаос Вэнь Синхэ чувствовал себя ужасно обиженным.

Город смертных (2)

С ведущим всё в порядке? Вчерашний образ сельского шарлатана сегодня, судя по всему, уже не сработает~

Стример, прекращай. Если ты и дальше будешь упираться на суеверия, то обязательно погоришь. Вэнь Синхэ ничего не ответил, потому что только что заметил всё лишь краем глаза и толком ничего не понял.

Просто вчера, когда он провожал Мель домой, та рассказала ему одну историю.

— ...После этого я переходила из рук в руки к самым разным хозяевам, меняя их каждые несколько лет, чтобы они не заметили, что продолжительность моей жизни отличается от жизни обычной лисы. Эта девчушка — моя новая хозяйка, она вырастила меня за восемь лет, а когда я только попала к ней в дом, ей едва исполнился годик. За столько лет я заметила, что в физическом развитии моей маленькой хозяйки определенно что-то не так.

У меня нет нервных щупалец вашей расы, и уж тем более никаких технологий телепатии. Конечно, если бы я могла сама смастерить какой-нибудь прибор для ее осмотра... но сам понимаешь, свобода у меня, как у питомца, сильно ограничена. Я могу лишь полагаться на результаты ее ежегодных медосмотров, чтобы оценивать состояние ее здоровья. Вообще, судя по моим наблюдениям, все процессы ее роста протекают абсолютно нормально, уровень интеллектуального развития тоже прекрасный. Но вот что вызывает недоумение: ее общее физическое развитие в какой-то случайный день каждого месяца вдруг резко идет на спад, порой падение достигает даже восьмидесяти процентов, что реально угрожает ее жизни.

Я стараюсь высчитать время этого спада и каждый раз специально дежурю рядом с ней, но абсолютно ничего не могу разглядеть — словно проблема внезапно возникает прямо внутри ее тела. Врачи тоже не находят никаких отклонений и лишь твердят об анемии. Только я знаю, что это далеко не просто анемия: вся ее жизненная энергия словно кем-то пожирается.

Вэнь Синхэ сказал Мель:

— Я мало что понимаю из того, о чем ты говоришь, я ведь Чистильщик не медицинского профиля.

Лиса тяжело вздохнула:

— Тогда ты взял с собой медицинского робота?

Долго колеблясь, Вэнь Синхэ в конце концов, после всевозможных уверений со стороны лисы, достал свою капсулу с медицинским роботом и позволил лисе спрятать ее в кармашке под горлом.

Медицинский робот стоил целое состояние — поистине астрономических денег, но он был

предметом первой необходимости. Хотя его тело и было искусственным, оно все же являлось биологическим, и в некотором смысле он ничем не отличался от обычных землян. Без медицинского робота в случае ранения или какого-нибудь несчастного случая земные методы лечения могли не помочь, и тогда пересаженная в его тело мыслящая нервная система — то есть его мозг — погибла бы по-настоящему, оставшись без какой-либо опоры.

Хотя, отдавая робота, он уже был готов к тому, что войти внутрь и разделить судьбу со своим медицинским роботом ему, возможно, не удастся, все равно, когда его выставили вон самым бесцеремонным образом, он почувствовал бесконечную боль в сердце.

Вэнь Синхэ хотел уйти, но тоска по медицинскому роботу была настолько сильна, что он не мог сдвинуть с места и ноги. Он мог лишь присесть на корточки под деревом у входа в этот дом в надежде на то, что ему еще представится шанс воссоединиться со своим медицинским роботом. Сейчас он горько раскаивался: несмотря на все заверения лисы, ему ни в коем случае не следовало отдавать ей робота! Как же больно! На сердце было невыносимо больно...

После того как тот мужчина вошел внутрь, к дому пожаловало еще несколько групп гостей. Сначала пришла женщина средних лет с корзиной для овощей и тому подобным; отпирая дверь ключом, она весьма настороженно бросила взгляд на Вэнь Синхэ. Вторая группа состояла из нескольких мужчин в солнцезащитных очках и черных костюмах. Выбравшись из машины, они до самого входа не сводили глаз с подозрительного Вэнь Синхэ, но тот никак на них не реагировал, поэтому они просто открыли дверь ключом и скрылись внутри — неизвестно, подглядывали ли они за ним изнутри.

Третья группа... о нет, не группа, третьей оказалась женщина в изысканном макияже, роскошном платье от кутюр и с сумочкой премиум-класса. Она вышла из роскошного автомобиля, и при виде Вэнь Синхэ ее глаза на миг вспыхнули, но тут же снова потускнели. Подойдя к двери, она нажала на звонок, и вскоре кто-то открыл ей, впуская внутрь.

Вэнь Синхэ по-прежнему сидел на корточки под деревом, горько оплакивая своего медицинского робота. Эй! да вы вверху совсем жизни не видали, вчерашнюю трансляцию не смотрели что ли? Земные разумные существа все вот так выглядят! Не заметили, что у ведущего тут лысина, там лысина?

Чтоумаслица!? Я же смотрел с точки зрения ведущего! Дайте-ка переключусь из погружающегося режима... Черт, и правда! Ухожу, ухожу! Земные существа слишком уродливы! Не могу на это смотреть!

Погодите-ка те, кто сверху! На Земле же не только разумные существа обитают, есть и другие! Ищите в путеводителе по Земле: вчерашние лисы, пояснения к привязанным тегам о хорьках.

Честно говоря, мне больше нравится, когда их шерсть полностью сбрита. Гладкая, мягкая, экзоскелета нет — должно быть, очень приятно на ощупь...

Это из эстетических представлений какого мира вообще?! Гнать в шею, гнать в шею!

Мягкотелые! Бритые! Да еще и без экзоскелета! И их еще смеют держать в качестве питомцев! Тошно от одной мысли!

Любители пушистиков и любители лысиков снова затеяли бессмысленную грызню. На этот раз Вэнь Синхэ ничего не стал блокировать, ведь делать ему было нечего, а наблюдать за ссорой — весьма занятное развлечение.

После того как женщина с изысканным макияжем вошла внутрь, прошло немало времени, прежде чем оттуда внезапно раздался шумный скандал, перемежающийся звуками падающих на пол предметов.

Голос мужчины лишь изредка звучал внизу с глухим рычанием, тогда как женщина долго и пронзительно бранилась. Слышались и примирительные уговоры кого-то третьего, но их быстро заглушала ругань.

В трансляции были слышны звуки ссоры, но зрители, изнемогая оттого, что ничего не удастся разглядеть, начали подначивать Вэнь Синхэ выпустить стереоскопического робота-оператора, чтобы глянуть, что там происходит, ведь вдруг кому-то нужна помощь. В вопросах сплетен жители всей Вселенной абсолютно одинаковы.

Но подглядывать... конечно же, не разрешается□□

Скрытность стереоскопического робота-оператора была слишком высока, и в целях защиты частной жизни его автономная работа запрещалась практически во всех случаях, за редким исключением. Вэнь Синхэ немного подумал и вплотную прижался к каменной ограде. Траектория полета робота-оператора проходила чуть выше него самого, так что после того, как он встал, самый высокий робот как раз перелетел через забор и «случайно» заглянул во двор.

— Разумеется, он сам мог одновременно транслировать звук и картинку.

Большинство мужчин в черном прятались в комнате рядом с гостиной, воровато подглядывая в окна. И лишь двое стояли у входа и вместе со средних лет женщиной пытались помирить тех двоих — мужчину и женщину.

Мужчина и женщина с изысканным макияжем стояли друг напротив друга на расстоянии пяти метров. Женщина, похоже, только что выскочила из гостиной, и за какие-то пару минут косметика у нее под глазами размазалась от слез до вида панды.

Она продолжала визжать:

— Я суеверна? А что такого, если и суеверна! Ради болезни Ин-Ин я ни дня нормально не ела и не спала, испробовала всевозможные способы ее вылечить, а ты? Что бы я ни делала, по-твоему, всё не так! А сам-то ты чего добился? Ты против! С какой стати ты против?! Девять лет!

Девять лет прошло! Ты вылечил ее? Какое ты имеешь право обвинять меня!

Мужчина едва успевал вставить слово в пахучих паузах между ее воплями:

— Я не тебя обвиняю, я просто не доверяю этим шарлатанам... Разве мне все равно? Ну ладно, делай что хочешь... Но поить ее наговоренной водой я категорически против! Это суеверие! На том основании, что я ее опекун! А ты — нет!

Женщина с визгом сорвала с ноги туфлю на шпильке и швырнула в мужчину. Тот стоял у входа, окруженный людьми, и какое-то время ему было просто некуда деваться, оставалось лишь поднять руку для защиты, в результате чего туфля прилетела точно в цель. Не обращая больше внимания на потерянную туфлю, женщина, размахивая сумочкой и ковыляя на разной высоте каблучков, бросилась к выходу.

Я смотрю с пометками, наконец-то всё понял, этот избитый — самец оказывается! А бьющая самка какая лютая! С таким характером ты себе самца не найдешь, говорю тебе!

По-моему, этот самец неплох, в отсутствие самки способен заботится о ребенке, да еще и стерпел побои и не дал сдачи. Не будь он таким уродом, я бы сама на нем женилась.

О, ты хочешь сказать, что будешь рожать яйца в его тело?

Рожать в его тело — это честь для него! Да вы ни черта не смыслите!

Администратор! Умный администратор! Жалуюсь на пользователя сверху за размещение порнографических высказываний!

Да ты бл... XXXXX...

Умный администратор трансляции номер 95757 напоминает: зритель, опубликовавший непристойные выражения, заблокирован на один час. Данная трансляция предназначена для всех возрастов, пожалуйста, следите за культурой речи.

Вэнь Синхэ больше не заглядывал в чат трансляции. Когда женщина с двумя глазами панды вылетела на всех парах, он сделал вид, что случайно оказался на ее пути, и позволил ей врезаться прямо в него.

Когда ее лицо отстранилось, на его даосском халате со сплетнями остался отпечаток цветного макияжа.

Вэнь Синхэ: «...»

<http://bllate.org/book/22512/2377341>